

Глава 38: Королевская битва (Часть III)

Гао Е был высоким юношей и, более того, невероятно крепким. Он был почти таким же высоким, как Чу Чжаонань, ростом приблизительно в 1.90 метра. У него была лысая голова, а его мышцы выпирали наружу, как у здорового быка. С глазами большими, как медные колокола, он смотрел на Чу Чжаонаня, как будто желая съесть его.

Чу Чжаонаню даже было лень уделять ему внимание. Он спокойно вынул пистолет. Это был маленький пистолет, исключительно маленький, размером с ладонь. Настолько маленький, что нельзя было ясно увидеть марку, и на нем не было никаких рун.

«Хе-хе», - смех Гао Е был очень скрипучим, а его голос был похож на ржавый клинок. Он не атаковал первым, а скрестил руки на груди и смотрел на Чу Чжаонаня с полным интересом, пока тот неторопливо заряжал свой пистолет. Он зарядил его только одной темно-зеленой пулей.

«Ты - тормоз? - прошло не меньше минуты, и Чу Чжаонань вызывающе подул на мушку пистолета, а Гао Е ухмыльнулся, - огнестрельное оружие практически не сможет поразить культиваторов либо убить их. Тебя не обучали этому в отделении Города Тяньфэн?»

Взгляд Чу Чжаонаня пробежался по нему, а потом направился на Сюй Яньи под сценой, и он вдруг засмеялся.

«У тебя была неплохая демонстрация. Однако, у меня тоже есть своя часть. Хотя на это уходит довольно много времени, это будет триумф в стиле».

Сюй Яньи засмеялся. Он скрестил руки на груди и прислонился к каменной стене, не говоря. Гао Е проиграл... Он знал, что Чу Чжаонаню не был нужен пистолет. Однако, он все еще был новичком, немного понимающим о мире культивации, так что он просто не понимал, что собой представляло обладание оружием. Но хоть он и не знал, он догадывался, что пистолет в руке Чу Чжаонаня был очень опасным... невероятно опасным.

Пять его чувств уже усилились на треть по сравнению с обычными культиваторами. Каждый раз, когда его духовное чувство касалось этого оружия, он испытывал колющую боль между бровей. Это было воплощение сигнала опасности. Когда он изначально ударил ногой Чу Чжаонаня в самолете, он понял, что тело Чу Чжаонаня вряд ли будет слабее, чем его тело. У них были похожие стадии культивации, и когда Чу Чжаонань вынул этот маленький пистолет, хоть Сюй Яньи и не почувствовал покалывание между бровей, он все равно испытывал крайне неприятное ощущение.

«Так как у тебя есть такая самоуверенность... - он насвистывал мелодию, - посмотрим, чего ты стоишь».

Чу Чжаонань мог видеть, что это было пустословие, и уголок его рта приподнялся. В следующую секунду... он исчез! Зрение Гао Е внезапно напряглось, а глаза Сюй Яньи сверкнули. Взгляды всех на арене дрожали. Несколько мгновений назад Сюй Яньи был тенью, но в этот раз Чу Чжаонань действительно исчез.

Сюй Яньи сделал глубокий вдох, и его духовное чувство хлынуло наружу, как приливная волна. Через треть секунды он вдруг поднял голову. Все культиваторы средней и поздней стадий Конденсации Ци, а также культиваторы Заложения Основ без исключения подняли головы. Фигура Чу Чжаонаня удивительным образом появилась в двадцати метрах от земли!

«Ган-Ката...» - у Чу Чжаонаня в какой-то неизвестный момент появилось два пистолета в его руках, пара идентичных серебряных пистолетов. Он сделал глубокий вдох, и его взгляд вдруг наострился: «Навод на сердце!»

Он в мгновение провернулся от головы до пят. Однако... когда он проворачивался, в центре этого замаскированного травянисто-зеленого торнадо были видны только языки пламени! Из десятка они превратились в сотню, из сотни - в тысячу, а из тысячи - в десяток тысяч! Почти в тот же самый миг они яростно понеслись наружу.

«Бам, бам, бам!» - рев пистолетов в воздухе создавал симфонию резни! Одновременно с этим Тенеубийца на удивление встал и легонько щелкнул указательным пальцем.

Гигантский занавес зеленого света окружил арену до ее внутренних сторон по всем четырем направлениям.

«Это... - пожилой мужчина сказал с некоторым удивлением, - Господин Тенеубийца использовал духовную силу для построения защитного покрова? Он...» Он в шоке посмотрел на Чу Чжаонаня: «Господин Тенеубийца верит, что этот студент может ранить других юниоров этого выпуска?! На таком большом расстоянии между ними?»

«Ган-ката!», - в то же самое время были многие люди, которые уже узнали движения Чу Чжаонаня и глубоко вдохнули. Они вмиг защитили юниоров своих семей с помощью ци.

«Прадедущка... Что происходит?» - удивленно спросил молодой мальчик, глядя на настороженное лицо своего прадедущки перед собой, который также был прародителем их Клана Сун.

«Это ган-ката, - у пожилого мужчины было сосредоточенное выражение лица, - это мистические усилия, секретная техника. Ее цена на рынке - по крайней мере несколько миллиардов. Более того, возможно, ее нельзя даже найти и купить. Она стильно выглядит, и у нее есть репутация уверенного убийцы на той же грани культивации... Я предварительно изучал данные этого соревнования, у этого студента фамилия Чу. Я боюсь, что у него есть покровитель в правительстве Китая, чье величие невозможно представить...»

Гао Е был ошеломлен. Техника Чу Чжаонаня не была из Сотни Решений? Что это было?

Он не мог видеть ее ясно, но мог отчетливо ощущать ее. Бесчисленные пули устремились к его телу в атаке. Казалось, что они парили в воздухе, как пчелы и бабочки, но оставался тот факт, что окончательной целью каждой пули было его сердце.

«AAAAAA!» - он вдруг заревел, и все мышцы его тела увеличились в размерах. Камуфляжная одежда на его теле разорвалась без предупреждения, и все вены на его торсе стали похожи на спешащих драконов и змеев, сливаясь вместе в карту цилиня на его груди.

Пожертвование Жизни!

Взгляд Сюй Янъи помрачнел при виде этого. Студент, способный использовать Пожертвование Жизни, определенно заслуживал свой репутации чемпиона.

«Черепашье Бремя!» - со своим вторым ревом Гао Е пересек руки перед собой и наклонился вперед. Он не верил, что добавив Пожертвование Жизни и Черепашье Бремя вместе, не сможет блокировать это столкновение с простым огнестрелом.

Даже если он не сможет заблокировать это... У него не было никаких других техник на потом.

«Бам, бам, бам!» - бесчисленные языки пламени выплеснулись, как фейерверки в небе, походя на фонтан огней. Когда пули были на грани контакта с Гао Е, бесчисленные крохотные вибрации вдруг появились перед ним в то же самое время.

Если внимательно всмотреться в эти вибрации, все они были несравненно плотной завесой пуль. В это же время четыре стены ци были такими же, как и Гао Е, одновременно наполняясь несколькими миллионами вибраций. Несколько миллионов пуль устроили бомбардировку в одно и ту же время, создавая величественный спектакль.

Сюй Янъи сделал глубокий вдох и вынул руку из кармана. Могущество... Как и ожидалось, Чу Чжаонань был очень сильным! Мистические усилия не были чем-то, к чему они могли получить доступ, а драгоценными клинками для рук бравых воителей. Было очевидно, что Чу Чжаонань был тем самым бравым воителем. Это была его истинная сила. Долю секунды назад намерение убийства наполнило открытое пространство. Каждая вибрация была истинным потоком убийственной воли. Если бы Тенеубийца не остановил их, возможно, Гао Е уже был бы мертв к этому моменту.

Тенеубийца взмахнул рукой, и четыре стены ци растворились в белое ци. Однако, пули, «остановленные» в воздухе стенами ци, в этот миг попадали со звенящим шумом. Звук был ясным и звонким, как звук больших жемчужин, падающих на нефритовую тарелку. Цветочный душ бесчисленных пуль полился дождем в окружениях Чу Чжаонаня! Только вот этот цветочный душ был смертельным, даже принося с собой свистящий белый дым, вызванный излучением сильного трения. Это была идеальная завеса.

Капля холодного пота на кончике носа Гао Е упала на землю. Небеса знают, что в последний миг он почти поверил, что был мертв. Пули без границ... Подлинный лес огнестрельного оружия и ливень пуль! Как будто несколько миллионов жнецов замахнулись косой и с воем устремились к нему. Как Пожертвование Жизни вместе с Черепашим Бременем должно было сопротивляться этому?

«Город Тяньфэн, Чу Чжаонань побеждает», - раздался голос Пламенного Облака, выводя всех присутствующих из ступора от этого стильного зрелища резни. Но в следующую секунду послышался знакомый звук хруста печенья.

«Это не...» - пожилой мужчина в изумлении поднял голову.

«Правда или ложь...» - женщина средних лет беспокойно сжала свою сумочку Шанель и ошеломленно посмотрела на внезапно затрясшиеся каменные стелы.

«Удача Провинции Наньтун... слишком хороша в этот раз? Сначала тот изверг Сюй, а теперь появился еще и второй?»

«Другой человек сломал каменные стелы прошлых поколений?»

«Небеса... Это гордость отделения Провинции Наньтун. Два зверя подряд!»

Постепенно распространялся звук раскалывания, вслед за чем четыре каменных стелы с грохотом раскололись. Восемнадцать каменных стел бешено покачивались назад и вперед.

Никто не говорил.

Чу Чжаонань гордо смотрел на Сюй Янъи со сцены среди лучей света разрушенных каменных стел. Сюй Янъи поднял голову, глядя предупредительным взглядом на своего соперника без малейших уступок. Это было объявление войны. Это был искренний вызов на бой. Он, Сюй Янъи, разбудил сто процентов боевой воли Чу Чжаонаня.

Сюй Янъи завершил свой бой за три секунды. Его стиль был грубым, варварским и неблагоразумным.

Чу Чжаонань завершил свою битву за тридцать секунд. У него был отполированный и грациозный стиль, незапятнанный и йотой пыли. Со сбором десяти тысяч цветков ни один лепесток не коснулся его тела. Среди барабанной дробы бесконечных пуль воля сражаться восходила до вершин в глазах этих двух.

Культивация изначально была соперничеством всего живого. Недостаток усердия и осторожности приведет к тупику. Только самый подходящий оппонент мог заострить собственные навыки, силу воли и силу до еще более высокого уровня.

Они оба понимали этот принцип. В этот миг они, казалось, смотрели друг на друга, как на предначертанных судьбой соперников. Их стили и координация действий различались, но у них были аналогичные сила и жестокость. Чу Чжаонань поднял руку и провел пальцем по горлу, облизывая губы. Он даже не смотрел на лицо Гао Е, которое было мертвенно-бледным.

Студенты, которые смотрели на эту сцену, обратили свои взгляды к Сюй Янъи. Потому что они очень хорошо понимали... Эта два человека были вырезаны из той же ткани, сильной и чудовищной. Их оппонентами определенно не будут они. Вне всяких сомнений, что Чу Чжаонань не смотрел на них. Монстр... должен соревноваться против монстров. И сражаться с другими монстрами.

«Я буду ждать тебя», - Брови Сюй Янъи не двигались. Казалось, что эта сцена барабанной дробы падающих пуль не была такой же, что и происхождение Чу Чжаонаня. Он мог бы скрыть это, мог бы полагаться на Сотню Решений, но не стал этого делать. Скорее, он вынул свой впечатляющий скрытый козырь, требуя битвы!

Если ты хочешь боя, я удовлетворю тебя! Ты жаждешь битвы, в которой сможешь сразиться в свое удовольствие и окрасить свой кулак кровью. Я, Сюй Янъи, жду эксперта, с которым смогу стоять плечом к плечу.

«Ты не волнуешься?» - из окружений Сюй Янъи вдруг послышался голос женщины. Она не была высокой, и ее даже нельзя было считать очень красивой.

«С чего бы мне волноваться?» - Сюй Янъи ответил, подняв брови.

«Это мистические усилия, которые никто из нас не видел! Этот парень жульничает! - с ненавистью сказала женщина, - мы планируем собраться вместе и обратиться к господам Заложения Основ! Это нелегально! Он жульничает! Он тайно освоил другие мистические усилия!»

Сюй Янъи отвел свой взгляд от Чу Чжаонаня, с жалостью глядя на нее: «Значит вы только можете быть зайцами. В вашем сердце нет меча, но снаружи ваш меч - крепкий, сияющий и острый...» Он вынул зажигалку и неспешно зажег сигарету, довольно затягиваясь: «Но вы только можете быть зайцами».

Он больше не отвечал женщине, обращая свой взгляд на присутствующие кланы

культиваторов. Их лица были взволнованы, как будто они сошли с ума. Потом он посмотрел на взволнованный персонал Павильона Обильных Сокровищ, Стражи Перьевого Древа и БОРК. Он должен был принять такую учтивость. Сильные никогда не желали фальшивой скромности. Он засмеялся, струсив пепел с сигареты, с несравненно решительной мыслью в сердце.

Это человек, которого только я могу сломать! Кроме меня нет никого, кто может быть хоть какой-то угрозой для него!

Он был уверен, что в сердце Чу Чжаонаня была такая же мысль.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/230416>